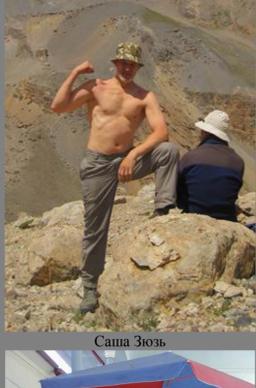

Горный поход 4-й категории сложности по Памиро-Аллау (Фаны).

Сначала был Саша Зюзь, главный в турклубе Тракторного завода. Он решил в пойти в Фаны, пройти перевал седло Болдханы и подняться на Чимгаргу. В том же славном турклубе решили с ним идти Денис и Володя. Потом позвал Саша и меня с Левчиком. Потом - Диму. А потом пришел Сергей Шавель. И стало нас семеро.

Володя Царев

Саша Зюзь

Шавель Сергей

Денис Галушко

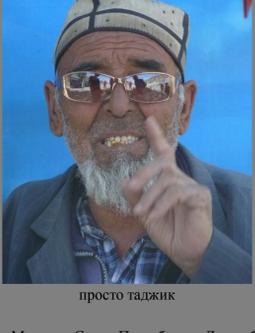
Дима Можейко

Лева Вашкевич

Кирилл Тихомиров

просто таджик

В Душанбе мы летели из Питера. Благодаря стараниям Левчика у нас вообще оказалась замысловатая заброска-выброска: Минск - Санкт-Петербург - Душанбе собственно Фанские горы - Ташкент - Рига(аэропорт) - Киев - Минск. В Питер же мы добирались сами по себе. Я, например, с женой и дочкой приехал накануне отлета, чтобы воспользовавшись, случаем, показать им город.

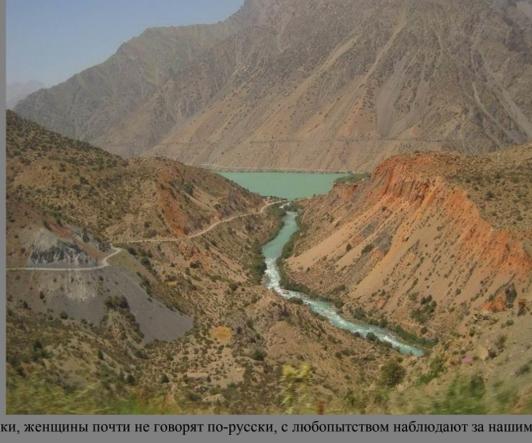

Тем не менее, вечером в воскресенье собрались мы в Пулково, без приключений погулялись - взлетели - сели. В Душанбе возле неприятного зала прилета нас встретили представитель конторы, завезли в ночной магазин, где мы долго закупались. Из Минска мы везли только колбасу с салом. Я сел на бордю, открыл местного пивка. Рассвело. К магазину подошел местный, распалил в консервной банке какую-то траву, стал размахивать ей как кадиллом - специфика, однако!

День первый - заброска.

Вскоре мы поехали. Все что осталось в памяти от Душанбе - невзрачные строения, аллея возле магазина и мужик с «кадиллом». Далее выжженные предгорья, средненький завтрак в чайхане. После бессонной ночи клонит в сон. Через пару часов машина выезжает в тоннель. Оказалось что длина его километров 5, что с потолка ручьями льется вода, образуя на дороге, точнее там где должно быть покрытие, озера и реки, что в стенах зияют черные провалы. Освещения там не было, зато было много машин, сигналящих, слепящих фарами, переваливающих через осыпи и ныряющих в лужи, - зрелище впечатляющее, особенно спросонья.

Еще часа 3 езд и мы у развилки. Налево - озеро Искандеркуль. Прямо - аул, с которого начинается наш маршрут. По плану, а все у нас в этом походе было по строгому плану, едем смотреть озеро. Горы обрели краски и масшаб. Дорога поднимается серпантинном влоь каньона с оранжево-красными стенами с сине-зеленой рекой на дне. На озере шлагбаум, местный лесник сначала угощает нас, потом безуспешно пытается поживиться деньгами. Съедаем купленные по дороге арбузы, купаемся и обратно.

Жизнь в ауле, кажется, не сильно изменилась с древних времен. Местные дети, старики, женщины почти не говорят по-русски, с любопытством наблюдают за нашими сборами.

на крыше сушат абрикосы

тяжести носят на голове

а по улице течет ручей

Шли мы в тот день недолго. Одолели взлет по тропе и стали на поляне у ручья. Аклиматизация в соответствии с графиком!

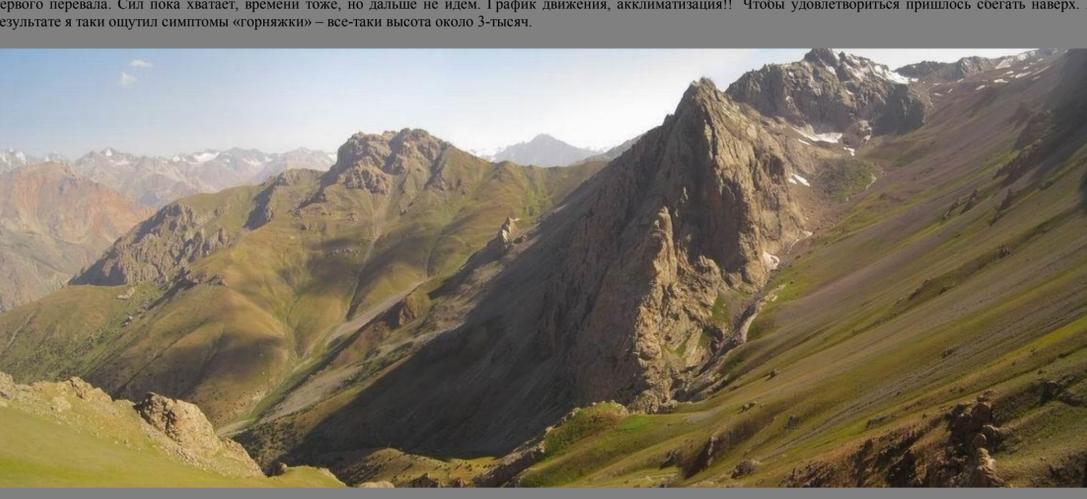

День второй - раскачка.

Встали мы поздно - первый и последний раз в этом походе. В лагерь пришли любопытные мальчишки, живо участвовали в наших сборах. Вскоре мы поднялись к летним выгонам, где лето живут и пасут скот. Видимо, туристы там - не частые гости, наше появление вызвало всеобщее оживление. Мы кричим друг другу «Добрый день!» «Как дела!» «Спасибо!»-немногочисленные понятные обим фразы. Нас угощают вкуснейшим айраном.

Вскоре мы, наконец минуем последнее пастбище, преодолеваем несколько взлетов и оказываемся на зеленых склонах. Справа - широкая зеленая седловина нашего первого перевала. Сил пока хватает, времени тоже, но дальше не идем. График движения, акклиматизация!! Чтобы удовлетвориться пришлось сбегать наверх. В результате я таки ощутил симптомы «горняжки» - все-таки высота около 3-тысяч.

День третий -ударный.

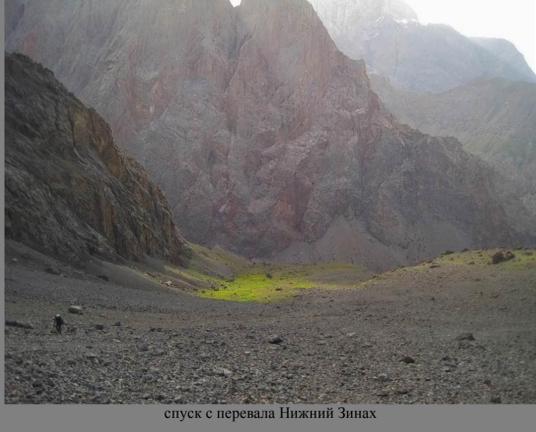
Сегодня по плану надо пройти двойной перевал. Вбираемся за час на первую, зеленую седловину. Затем сбрасываем немного высоты, уходим влево - ... и все оказывается не так просто и однозначно. GPS мы не брали - мол, и так все ясно. Что ж, здоровья у всех пока много - побежали, полезли во все стороны на разведку. Лично я залез в какие-то скалы, явно не соответствовавшие перевалу 16. Дима Можейко тем временем сбегал туда-обратно по скалкам вдоль волопада - За мной! Не тормозите! Ну мы и не тормозили. Залезли на лбы и, прилично растянувшись, пошли по длинному «тягуну» в направлении приметной выщерблины в хребте. При этом как-то уступив из виду, что надо нам никак не налево, а направо. Не прошло, как говориться, и 2-х часов как мы собрались под камнем. Седловин оказалось аж целых 2. Сбегали с Денисом на 1-ую, долго смотрели на падающий вниз рваный ледник, скальные сбросы, потом перешли на 2-ую - вид был не такой страшный, и в сердцах наших появилась надежда. Надежда, что не надо будет возвращаться. На седловине была записка 80-какого-то года, гласившая о том, что группа поднялась на перевал Романтика, посмотрела и ушла. То есть это был не наш перевал. Не 1-6. И из снаряжения у нас кошки, веревка, пара закладок и буров - все остальное в заброске.

А место красивое. С седловины уходит ребро горы-лезвия. Минут 30 наш руководитель Саша Зюзь стоял там и принял верное решение - не соваться сюда. К счастью далеко возвращаться не пришлось. Немного сбросили высоты и перешли траверсом на скальные плато, с которого, траверсируя утомленные осыпные склоны, вышли на седловину перевала нижний Зинах, где была съедена перевальная шоколадка.

Спуск оказался «живой» осыпью. Встал и поехал. Успевая только перескакивать в нужный момент. Внизу привлекательно зелена полянка, но воды там не оказалось - надо спускаться к реке. Открылся вид на наш сегодняшний перевал Романтика с другой стороны. «А красиво могли б почить...» - заметил Сергей Шавель, глядя на скальные сбросы. Последний спуск оказался нелегко. У реки собрался в сумерках, порядком замученные.

спуск с перевала Нижний Зинах

ледник Имам, зуб слева сверху – это место где я сижу на предыдущей фотке.

День четвертый – беговой.

Бежали мы в альплагерь Аллаудин. Потому что там была заброска и продолжение маршрута. Сначала по тропинке, потом по дороге, минуя аулы с радостно встречающими нас детьми, и просто местных жителей, занимающихся повседневными делами.

Во второй половине дня погода испортилась – поднялся ветер и накрапывал дождь, на закате облака разошлись и открылись могучие вершины.

День пятый и шестой – Куликолонские озера.

Поход на озера был для нас своеобразной экскурсией (как это быть в Фанах и не побывать на Куликолонских озерах) и еще одним, последним, акклиматизационным кольцом. Туда мы шли через перевал в иссушенных невысоких хребтах. Озера в мареве открылись залогом до того как мы спустились. Долина, окруженная хребтами, заросла арчей и вмещала несколько озер с бирюзовой и зеленой водой. В долине живет несколько семей, пасущих стада баранов и зарабатывающих на нередких туристах. Одним словом - «населенка». После обеда натянуло облаков, пошел дождик, к вечеру распогодилось. Снизу снежные вершины, на которые подсыпало свежего снега, казались страшно далекими и холодными.

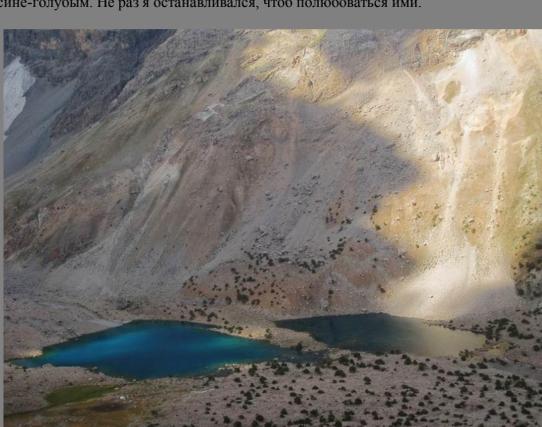

вот такая долина- озера с изумрудной водой, и причудливая арча- символ Фан

На следующее утро мы вышли обратно. На перевал, ведущий к Аллаудинским озерам, расположенным выше одноименного альплагеря с нашей заброской. Мы поднялись метров на 200 и вышли к двум небольшим озерам, расположенным выше основной долины. Эти озера произвели сильное впечатление. Вода в них прямо светилась.

Вообще-то, что зер два, я увидел только когда мы стали подниматься на перевал. Облака отбрасывали изменчивые живые тени, на вода под лучами солнца загоралась сине-голубым. Не раз я останавливался, чтоб полюбоваться ими.

озера Дошаха

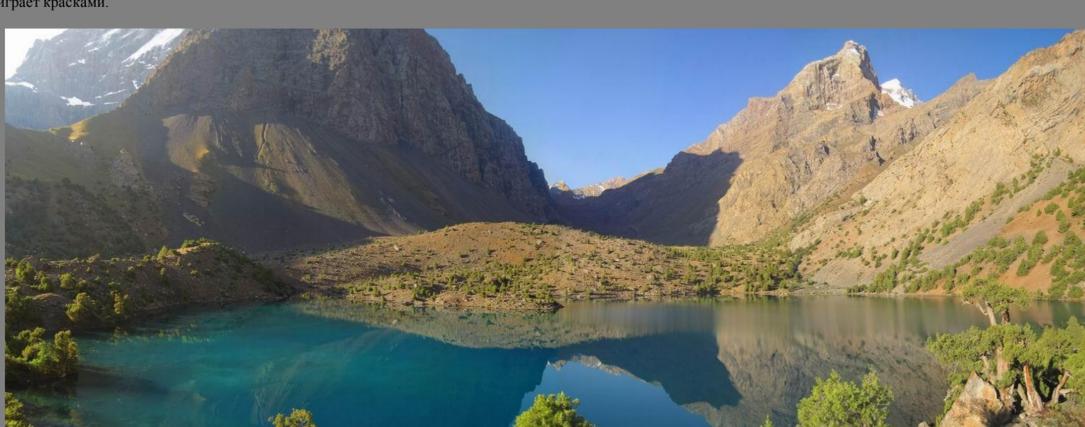
А это уже Аллаудинские озера

Поднявшись еще выше, мы в последний раз увидели все Куликолонские озера, потом они скрылись за перевалом. Еще полчаса и с широкой седловины перевала Аллаудинского мы увидели далеко внизу синие пятна одноименных озер. Спускались мы быстро, по тропе, и через полчаса были на озере. Место оказалось людным. Альпинисты, туристы, и несколько семей таджиков, зарабатывающих по мере возможности. Пока ставили палатки на берегу озера, пошел уже привычный послеобеденный дождь. На вечер заказали плов с чаем. Чай был обычным, плов, на мой взгляд, - очень вкусным.

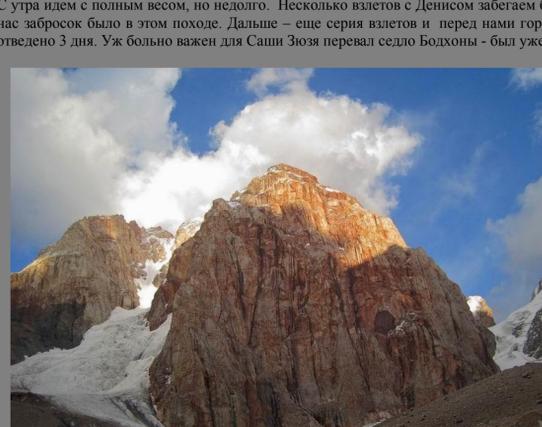

День седьмой.

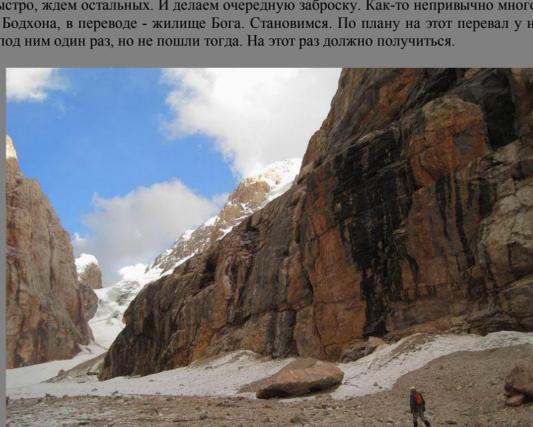
Все, несколько затянувшиеся прогулки закончились. Сегодня подход под перевал седло Бодхона – началась основная часть маршрута. Небо ясное. Озеро Аллаудин играет красками.

С утра идем с полным весом, но недолго. Несколько взлетов с Денисом забегаем быстро, ждем остальных. И делаем очередную заброску. Как-то непривычно много у нас забросок было в этом походе. Дальше – еще серия взлетов и перед нами гора Бодхона, в перевале - жилище Бога. Становимся. По плану на этот перевал у нас отведено 3 дня. Уж больно важен для Саши Зюзя перевал седло Бодхона - был уже под ним один раз, но не пошли тогда. На этот раз должно получиться.

Пик Бодхана (жилище Бога в перевале)

полосатые скалы

День восьмой - тренировочный.

Сначала обходим гору справа в связках по леднику. И оказываемся на относительно ровной снежной площадке в окружении скальных стен и ледников. Скальная стена слева - наш перевал. У таких перевалов не ветреч. Издалека - стена-стенной. Даже опытный Серега смотрит на ледник справа и говорит - может лучше туда? Оставляем рюкзаки на снежинке - здесь будет лагерь. Подходим в связках к основанию стены. Теперь видны полки, о которых сказано в описании.

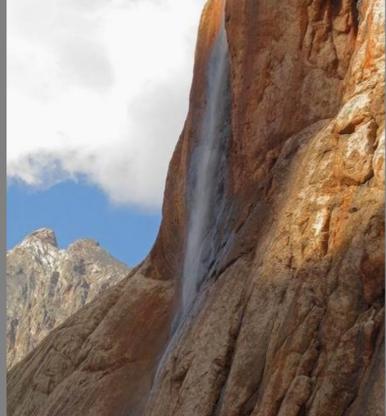

Первым лезет Денис, за ним по перилам Сергей, потом я. Скалы не сложные, но лететь есть куда. Потом по полке подходим с Денисом к скальному уступу, который надо было обойти по узкой щели с натечным льдом. Подождали Сергея, он пролез этот участок в кошках и с айсбайлами. Веревку затем перекинули на скалу. И полез я на ней вверх. Сначала пробовал лазаньем. Потом повис на схватке. Ободрал руки. Потом долго и мучительно поднимаюсь «грудь-нога», причем петлю с жумаром для ноги подальше от Дениса. В общем, оказалось, что я забыл простейшие вещи, и резко умерил свой пыл. Серге с Денисом провели еще одну веревку. И мы стали спускаться. Большая часть стены провешена, завтра с рюкзаками будем «жумарить» по перилам.

Остаток дня загораем на леднике, топим снег в котелках и бутылках, наблюдаем за двумя водопадами на стене Бодхоны. Один падает беззвучно, другой грохочет льдом и камнями. С окружающих цирк стен срываются камни. Сначала слышен жутковатый свист рассекаемого воздуха, затем глухой удар.

Подъем на перевал седло Бодханы

Беззвучный водопад

День девятый – седло Бодхоны.

Встаем когда небо светлеет. Морозно. Подходим в связках к провешенной веревке. Первыми уходят Денис и Сергей. Их задача - провесить последний участок – крутой ледник с сосулькой. Наша – подняться по перилам и затаскать рюкзаки. Большая разница – лезть налегке или с рюкзаком в 25 кг. Тяжелая работа. После вчерашних проблем поголограмм снаряжение, чувствую себя гораздо увереннее. Полки чередуются с ключевыми участками - скальный, ледовый, еще скальный. За последним ключевым участком, крутым льдом, вместо ожидаемой седловины – длинный подъем по осыпному склону. На широкой седловине перевала мы собрались порядком подуставшие. Пьем чай с шоколадкой.

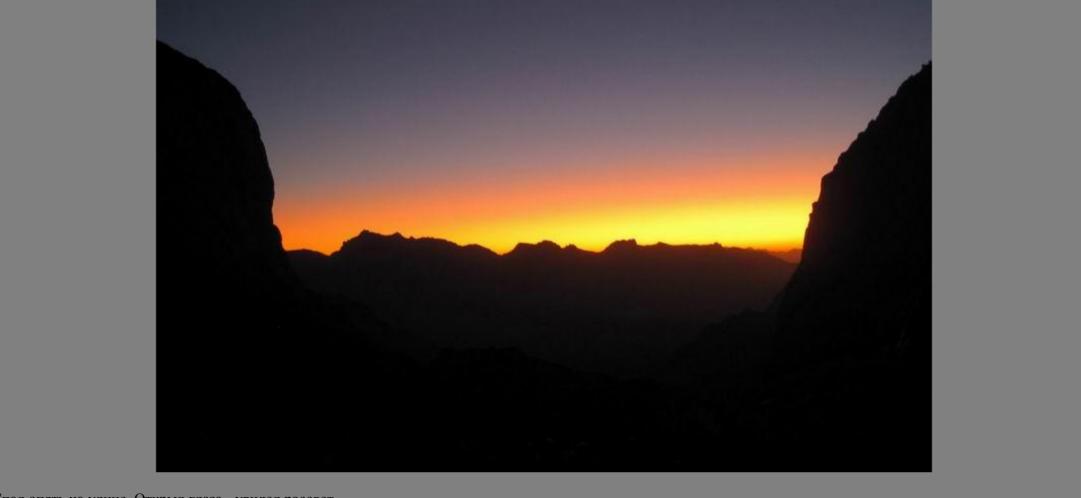
Спуск с перевала – по осыпям, ничем не примечателен. На площадке возле реки делаем обед. Диме плохо, температура 38. После позавчерашнего плова большинство уже восстановилось, а ему стало хуже. Делаем небольшой переход и становимся под перевалом Караганда – нашим следующим. Саша Зюзь принимает решение: завтра – дневка, если за это время Диме не станет лучше, надо думать, как и с кем ему сниматься. Лучше Диме стало уже вечером. У Левника, между прочим, сегодня День рождения. Зюзь сооружает торт из коржей и шоколадной пасты, которые он носил все это время!!! Потом хоровод, ну прямо как в детском саду!

День десятый – болезнь.

Как оказалось, дневка нужна была мне. Ночью трясло, поднялась приличная температура. Вылез на улицу, стало немного легче, получилось немного нормально поспать. Весь следующий день я почти не вставал. То ли фурункул на руке был этому виной, то ли отравление, преследовавшее нашу группу. Остальные в этот день ходили на разведку к перевалу. По очень противной «сыпухе» лезли вверх, чтобы завтра повторить этот утомительный подъем. Саша по возвращении обещал, что больше перевалы по два раза ходить мы не будем.»

День одиннадцатый – Караганда и чудесное исцеление.

Спал опять на улице. Открыл глаза - увидел рассвет. С утра я чувствовал себя получше, но слабость еще была. Предстоял долгий подъем по сыпухе. Спасибо Диме - он заметил разгрузил мой рюкзак, и сопровождал меня по мере подъема. Потом началась более интересная, техническая часть. Сначала мы поднимались по щели, забитой льдом. Потом страховали друг друга на косяк полке и вылезли к узкой щелочке в гребне, где сгрудились на самоотраховке наши товарищи. Это и был перевал Караганда, 26.

Седловина пер. Караганда

Щель на подъеме

Дюльферям

Честно говоря, такого я не встречал. За щелью была пропасть. Сделали петлю и послали в неизвестность Дениса. Затем спустился через восьмерку я. Ощущения непередаваемые. Когда под тобой 100 метров стены, и спускаешься неизвестно куда, да еще и под рюкзаком - какое там недоумание! Денис сделал станцию справа от линии спуска, на узкой полке. С этой полки я опять выпустил его винт за перегиб. Денис спустился до достаточно широкой площадки. Я за – ним. Спрятавшись за скалой от сбрасываемых камней, мы стали ждать остальных. Последним к нам спустился Саша, наверху остался Сергей. Реальный опыт подобных спусков был, пожалуй, только у него. Ему и досталась самая сложная работа – спускаться последним и продергивать веревку. Сашу мы отправили дальше в направлении снежника. Казалось, что там уже все просто. А послали его мы под камни, потому что Сергей стал в этот момент спускаться по первой веревке, думая, что мы все в укрытии. К счастью, Сашу он под собой заметил, и громко, на всю округу высказал, что он думает о нем и о нас. Мать-мать-мать – привычно отозвалось эхо. Получилось, что первые две веревки мы смешались направо, а потом пришлось спускаться налево к снежнику, где просматривалось выполаживание. Сергею оставалось ждать, пока не пройду все, чтобы не сбросить камень.

В итоге разница между первым спустившимся и Сергеем составила около 2-х часов. Сергею пришлось за нас всех «чайников» отгулять, а нам - поволноваться.

Перевал оказался непростым, и по сути нелогичным, зато опыта получили мы немало. После него на Яшмовый, который, судя по немногочисленным описаниям, был еще сложнее, решили не лезть, а заменили его на простой - ВАА. В тот день еще немного сбросили высоты и стали на ночевках в камнях у края ледника.

пик Малая Ганза

День двенадцатый.

По сравнению с предыдущим днем выдался неприметным. Шли по пыльному разнотравью осыпям, грязным снежникам, по тропе, идущей в направлении седловины перевала ВАА. Цель сегодняшнего несложного перехода – озеро Мутное. Оказалось, что оно полностью соответствует своему названию. Желющие пошли за заброской, спрятанной в камнях по дороге на Бодхону, я, так как считался больным, остался в лагере. Озеро находится на пересечении маршрутов, поэтому там всегда людно. В гости зашла, интересная женщина, с которой мы познакомилась на озере Аллаудин. Моложавая пенсионерка из города Владивостока приехала одна погулять!!! Сегодня она ходила гулять на какой-то перевал, случайно вышла на крутой снежник, пролетела по нему метров 20 и сейчас радостно мне об этом рассказывала. Вечером все ждали Зюзя, который пошел за хлебом еще ниже, на озеро Аллаудин. Вернулся он затемно, заставив поволноваться, но с арбузом в авоське.

День тринадцатый

С утра погода ясная, как и последние 5 дней. Лучи солнца, проникнув в долину, высвечивают край озера.

гора Замок

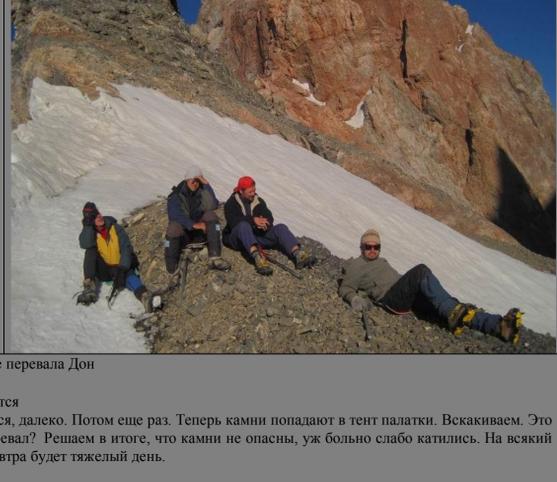

озеро Мутное

Сегодня подход под связку перевалов Дон - Мирали. То есть с перевала Дон идем не вниз, а на соседний перевал Мирали. Дорога сегодня увлекательная. Идем под могучими стенами, мимо водопадов, по полям разноцветных камней - розовых, желтых, оранжевых, белых. На леднике с разрывами трещин быстро оббедаем. Затем «делаем» вторую часть подъема - кто по снежнику, а я по выглаженным каменным плитам.

На маленьких каменистых площадках посреди снежного склона ставим палатки. Солнце скрылось за горой, поднялся ветер. Из палатки выходить не хочется - но все таки идем на седловину Дона, которая как раз над нами. И не пожалели. Теперь понятно, почему перевал Дон не ходят. С нашей стороны относительно пологий подъем, с другой - за острым тонким снежным карнизом - отвесная стена. Далеко внизу, Куликолонские озера и перевалы, где мы были неделю назад.

на седловине перевала Дон

На седловине почему-то нет ветра, светит солнце. К палаткам возвращаться не хочется. Ночью слышен далекого обвала, потом звук летящих по снежнику камней - кажется, далеко. Потом еще раз. Теперь понятно, почему перевал Дон не ходят. С нашей стороны относительно пологий подъем, с другой - за острым тонким снежным карнизом - отвесная стена. Далеко внизу, Куликолонские озера и перевалы, где мы были неделю назад.

День четырнадцатый - подъем на Мирали.

От ночевки почти сразу начался крутой подъем. Шли сначала в связках по снежнику до начала скального пояса. Потом крутизна увеличилась и мы стали выпускать первого с нижней страховкой, а потом подниматься по перилам. После 2-веревки льда была скальная полка. Затем обход каменного лба - плохо просматриваемый, по крутому льду и скалам - его с азартом сделал Денис. Тут я понял, что если я сейчас не поработаю первым, то в этом походе у меня такой возможности скорее всего не будет. И пошел следующим - сначала бедра «зажурил» к Денису, потом он выпустил меня наверх. Ледник оказался более крутым, чем я думал, и лететь куда было, и под рюкзаком как-то не очень - тем не менее, пролез я первую веревку, и пошел дальше - вторую - третью - четвертую, все на передних зубьях - крутизна как-то не сильно уменьшается. Вот кажется и все - скальный участок на котором можно стоять. Наверное, дальше можно идти в связках. Ан нет - опять круто. Может все-таки в связках - быстрее будет. Не лучше по отработанной схеме - так надежнее. Да и сколько там - наверное еще несколько веревочек...

Одна - вторая - третья - четвертая, а картинка не меняется - уходящий в небо склон без каких либо ориентиров, только справа какие-то зазубрины. Иду к ним наискосок склона. Оказалось это карниз. За ним, как на космических снимках - знакомые Куликолонские озера. За спиной рыхлая гора из-за которой выглядывают Аллаудинские озера. Уже веселее - поднимаемся вдоль карниза. Веревки уже не считая, крутизна склона не меняется. Перекрикиваемся: «Ну как там!» - Без изменений!

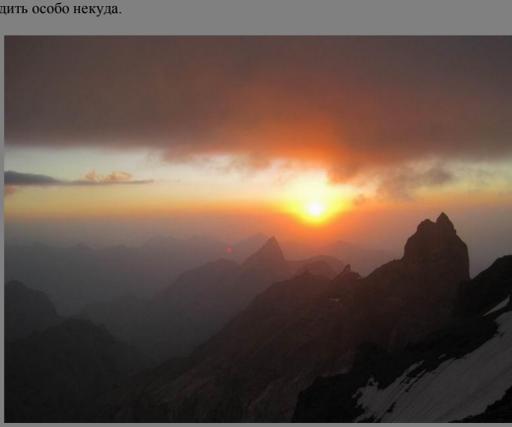

подъем на Мирали, вдали Аллаудинские озера

Куликолонские озера, с высоты 2000 м

Кажется, это никогда не закончится. На 20-й или около того веревке вдруг картинка перед глазами меняется - видно небо, скалы. Все - «тягун» закончился. Дальше в связках до скального гребня и короткий отдых. Перед нами Чимтарга - вся в облаках - погода после оббеда стала портиться. Недолго идем по гребню. Хотя хотелось бы побыстрее - место потенциально опасное. Спустились, устроились под камнем. Могучие хребты с нашей вершины - высшей точки Фанских гор (около 5 500м) кажутся игрушечными. Под пронизывающим ветром ставим палатки, ужин готовим в тамбуре. Возвращаются с Чимтарги соседи. Оказалось, они из Вильноса. Угощаем их чаем, они нас шоколадкой. И отлеживаемся - все равно ходить особо некуда.

День пятнадцатый - Чимтарга.

Утром я встал с ощущением, что я не хочу идти на Чимтаргу. И вообще ничего не хочу в этой жизни - может из-за вчерашнего напряженного дня, может из-за ночевки на высоте 5 100. Но сил достаточно - топаю в связке за всеми. Тройника уводит вверх по снежному склону. Подъем на Чимтаргу не требует техники, кроме скальных хребтов, тонущих в желтоватом знойном мареве. Могучие хребты с нашей вершины - высшей точки Фанских гор (около 5 500м) кажутся игрушечными. Фотографируемся, Денис смело размахивает БЧБ флагом. Потом аккуратно вниз. Со скального пояса «дольдеряем». Для этого наверху оставлены пелты.

пик Чимтарга, 5482м

на вершине

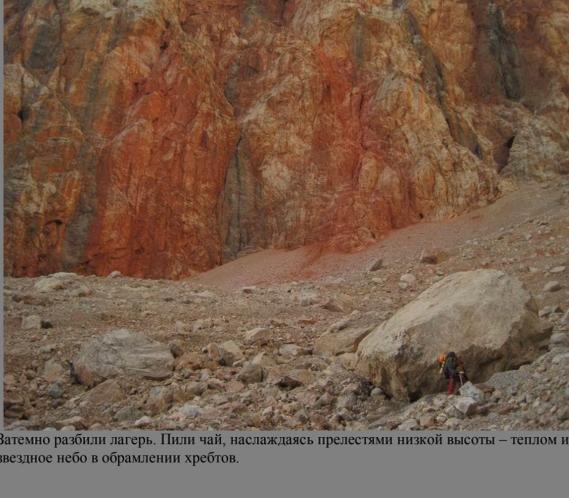

панорама с вершины

На седловине быстро собираем лагерь и начинаем спуск - хочется побыстрее вниз, где тепло и комфортно. Сначала идем по снегу, потом по осыпям. Справа на фоне синего неба вырастают оранжевые скальные бастионы.

Дальше вниз - по пологим выглаженным лбам, тоже оранжево-красным. Прямо Колорадо! Наконец, выходим к бараньим лбам, как спускаться - неясно. Денис и Саша расходятся на разведку. Путь оказался достаточно очевидным и просматривался практически донизу - по языку ледника, огибающему сбросы слева. Идем в связках. Сначала наша связка - Саша - Можейко - Я - Володя. Ледник крутой, по нему несет вода. Саша идет осторожно и очень медленно. Хотя хотелось бы побыстрее - место потенциально опасное. Спустились, устроились под камнем. Затем стартовали, спустились и спрятались за скальной стеной Сергей - Леша - Денис. Пока ждали, я погрузился в просмотр и удаление фоток. Крик Сергея «Камни!» вернул меня к действительности. Мордой в землю, вжался в камни, прильнули к друг другу. Над нами пролетела очередь и с шумом рассыпалась ниже. Валун, за которым мы прятались, надежно защитил нас. НО НАДО УБИРАТЬСЯ! Сергей из-за скалы следил за склоном, а мы по одному перебежали через «зону обстрела» к ним. Потом прошла еще серия, которую у уже хорошо рассматрел. По леднику, где минут 10 тому назад мы спускались, летели камни. Крутые, быстро и много. Каждый из них был бы фатальным. Потом с грохотом пролетел камень размером с хороший рюкзак, причем по самой кромке ледника, которая во время спуска казалась мне наименее опасным местом. Да уж. Человек предполагает, а горы располагают. Летел он прямо на наших товарищей, но успешных «эвакуироваться». Те полюбовались им и в нужный момент скрылись за проверенным камнем. Прямо как в игре. Кстати, до сих пор осталось чувство какой-то нереальности происходящего. Потом вроде все утихло и мы побегали. Быстрее вниз, до безопасного места, потом еще вниз и вниз до ровного места, потом вниз и вниз - до реки. Когда собрались внизу уже стемнело. Но ощущения были хорошие. Все сделали, все целы - молодцы!

Затемно разбили лагерь. Пили чай, наслаждаясь прелестями низкой высоты – теплом и комфортом. Спать я лег на улице, а не в душной и тесной палатке. Надо мной - звездное небо в обрамлении хребтов.

День шестнадцатый – Большое Ало.

С утра мне повезло. Досталось аж две пол-чашки кофе – с молоком и без. С приятным чувством спрятали поглубже альпинистическое снаряжение – оно уже не понадобится.

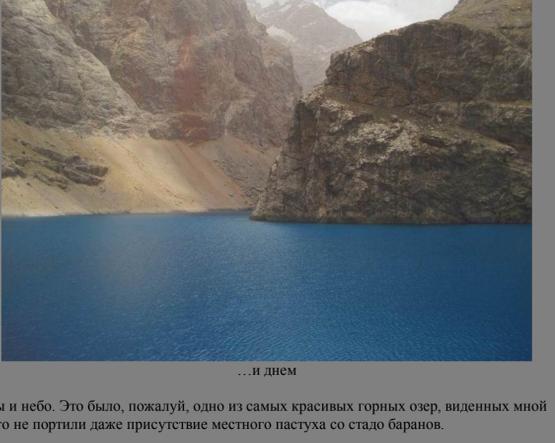
Сегодня у нас по плану последняя достопримечательность - озеро большое Ало. Идем по тропе, вьющейся вдоль реки, вниз по ущелью. Сегодня все в знойной белесой дымке – небо, уходящее вдаль хребты. Тропа несколько раз меняет свой характер, то ровная, то петляет между камней, но в широкой пойме пересекает рукава реки. Через полтора часа она приводит к нагромождениям огромных камней. Мы немного поднимаемся и внизу открывается Большое Ало - невероятно синее, перепадающее под изменчивым светом, удивительно насыщенное в окружении дымчатых скал. Чем ближе, тем ярче. Фотографирую, заканчиваются кадры, чищу, фотографирую опять.

Отстаю от всех, теряю тропу, пробираться вдоль берега по камням. Пока добрался до лагеря на дальней оконечности озера - окончательно выбился из сил. Пообедали и разошлись по палаткам. Я как всегда нашел место поровнее снаружи. Вечером с огромным усилием заставил себя встать и пойти погулять. Озеро выглядело совсем по-другому.

озеро вечером...

...и днем

Оно как матовое зеркало отражало освещенные закатным солнцем оранжевые скалы и небо. Это было, пожалуй, одно из самых красивых горных озер, виденных мной - большое, глубокое, с цветными скальными стенами, отвесно уходящими в воду. Его не портили даже присутствие местного пастуха со стадо баранов.

День семнадцатый

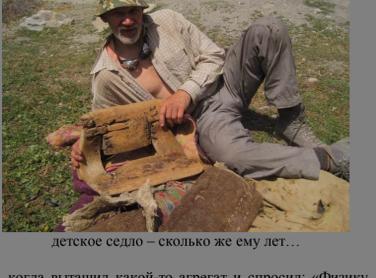
Чем ближе к концу, тем больше хандрит организм. Губы обожжены, кровоточат, глаза болят, икры ноют - хочется в постельку и поесть. От озера вниз идет уверенная тропа. Зеленые поляны, нагромождения камней, заросли арчи, поле светлой гальки, узкое ущелье. За ним из камней вырывается река Амшт. Тропа идет вдоль реки. Пасущиеся коровы, заросли кустарника, и последнее озеро – Малое Ало, низкое, мелкое. На нем пообедали, искупались. Подъехали на ослах двое местных, парень и старик. Сели рядом. По-русски не понимали. Посидели-помолчали и поехали дальше, запев местную песню. Тропа вывела к огородам с хитрой ирригационной системой. За ними начинался проселок. Третьим человеком, с которым мы встретились, был молодой парень. Он собирал абрикосы и тоже не знал русского. Мы угостили абрикосами и шариком местного сыра. В конце концов, дорога привела к копу, что-то вроде летней дачи. Там жили две большие семьи. На реке была устроена плотинка. Струя вращала лопасти, ось через ременную передачу предавала вращение на маленький генератор. Над долиной из динамика разливались местные песни.

таджикская семья

мини-электростанция

детское седло – сколько же ему лет...

Глава одной из семей хорошо говорил по-русски, у него была дорогая Нокия, окончательно сразил он нас, когда вытаскил какой-то агрегат и спросил: «Физику изучали?, Генератор починить сможете?» Мы не смогли. Зато Саша договорился с ним об ужине. Был подан замечательный плов, свежие салаты, и половина огромной буханки вкуснейшего свежеспеченного хлеба с хрустящей корочкой.

День восемнадцатый – через Таджикистан в Узбекистан

Прохладным утром вышли на дорогу вдоль реки Вару и пошли вниз по ущелью. Река была мощной, на террасах по ее берегам зеленели сады. Через час мы уже загружались в ждавший нас джип. Он повез нас не в Душанбе, откуда мы могли бы лететь домой, а на границу с Узбекистаном. Дело в том, что по плану у нас была экскурсия в Самарканд, из которого мы поехали бы в Ташкент. Поэтому и билеты были на рейс из Ташкента. Но нужный, удобный нам пункт перехода через границу оказался в этом году закрыт. И нам пришлось пересечь пол-Таджикистана, включая знаменитый перевал через Туркестанский хребет. Дорога, к счастью, оказалась интересной. Были и горы, и пустыни и зеленые долины.

Потом был скачущие таджикские пограничники, неожиданно дотошные узбекские, которые заставили заполнять декларацию, а потом сверяли заявленные в ней суммы с имеющимися у нас, чем изрядно потрепали нам нервы. Ну вот. 7 вечера. Мы в Узбекистане. Стоим на обочине, кругом поля или выжженная степь. Самолет завтра ночью, из Ташкента, до Ташкента 80 км. Недалеко остановка с магазинчиком, за ней под высокими деревьями традиционный низкий стол, он же лавка. Цветные подушки и одеяла. Иду к хозяйке - а можно тут у вас переночевать, а ужин приготовите? – Пожалуйста, - хозяйка немного говорит по-русски.

Вот так. Восемнадцатый день мы ночуем на остановке. Никто не обращает на нас особого внимания. Как ни странно, там уютно. Только уж больно домой хочется.

День девятнадцатый – Ташкент.

С утра на такси домчались до Ташкента. В аэропорту оставили рюкзаки – в душевой, поскольку камера хранения отсутствовала, и разбежались. Я был очень рад побывать наконец сам по себе. Сначала рынок – фрукты, принести, круглый сыр, лепешки, какой-то ряд, где на плитках варят различные местные блюда. Несколько раз беру у разных хозяек гороховую похлебку со свежей лепешкой. Еще пробую очень вкусную по жаре штуку – что-то вроде холодного айрана с накрашенной в него редиской и еще какой-то зеленью.

А потом долго еду на автобусе по пыльной неяршей улице в центр. Центральная часть города – как сад. Во все газоны встроена система полива. Парки и скверы с могучими деревьями. Цветы и фонтаны. Советско-восточная, и ново-восточная архитектура. Иногда немного помпезная, но уместная. Сначала жара давит. Макаюсь в фонтан, но помогает ненадолго. А потом, сразу за правительственным комплексом, утыкаюсь в речку в тенистом парке. Шириной метров в пятнадцать, но с очень мощным течением. За пешеходным мостом металлическая лестница – спуск в воду. Люди разных возрастов полощутся в реке, держась за поручни. Естественно я полез в воду тоже, и еще не раз купался в этот день.

Гулял я так до позднего вечера, потом пешком дошел до аэропорта.

День двадцатый – Киев

Вылет был далеко за полночь. Потом был первый перелет. Потом 5-часовое ожидание в транзитном зале Рижского аэропорта. Потом второй перелет. Мне было не очень. Поднашивало, знобило. В Киеве оставили рюкзаки в камере хранения на вокзале, и опять – гулять. «Гулял» я от скамейки до скамейки. Но времени до поезда оставалось много, и я, через немогу, побывал на Крещатике и Майдане – где в выходные по вечерам перекрывают движение и царит ощущение праздника, полюбавался знаменитыми соборами, посидел в парке на высоченном берегу могучей реки.

Но больше всего я хотел оказаться в поезде, на постели.

Пришел на вокзал рано, побыстрее погрузился в вагон, застелился и лег. Не пошел искать наших, и вроде вообще больше не вставал.

День двадцать первый –мы дома.

